

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непеинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.)

I.

27 іюня исполнился годъ со дня смерти священника Вологодской градской Царе-Константиновской церкви Сергія Арсеньевича Непеина. Уже годъ — какъ отецъ Сергій, всегда дѣятельный, неутомимый, трудолюбивый, готовый всѣмъ къ услугамъ, покойся сномъ вѣчнымъ, оставилъ всѣ земныя хлопоты и заботы. Уже годъ — какъ свѣжій холмъ на Лазаревскомъ кладбищѣ прикрываетъ бревенныя останки того, чей пытливый любознательный духъ былъ способенъ къ самой широкой и полезной дѣятельности.

Отецъ Сергій умеръ на 41 году (родился въ Вологдѣ 22 сентября 1870 года), *) въ разцвѣтѣ силъ, въ періодъ лучшей и плодотворной работы. Можно было ждать еще много полезныхъ и добрыхъ трудовъ отъ этой дѣятельной и трудолюбивой натуры, но и за этотъ — 19 лѣтній періодъ самостоятельной жизни онъ успѣлъ сдѣлать очень много полезнаго и для себя и общества. Планы и мысли роились въ его головѣ и побуждали къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ. Онъ все торопился, все спѣшилъ, все жаловался на недостатокъ времени для приведенія въ исполненіе всѣхъ своихъ замысловъ. Вообще былъ человекъ очень разносторонній, неутомимый, вдумчивый и наблюдательный, въ исполненіи своихъ плановъ отличался настойчивостью, стараясь каждое дѣло доводить до конца. Его разнообразная дѣятельность имѣла не личное только, но и общественное значеніе и самъ онъ

*) Отецъ его Арсеній Аванасьевичъ, псаломщикъ-діаконъ Лазаревской кладбищенской церкви, скончался 15 февраля 1901 года.

для мѣстнаго края является въ значительной степени чоловікомъ историческимъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дѣятельности отца Сергія по изученію и описанію края, приведемъ краткія біографическія свѣдѣнія о его жизни.

Служебная дѣятельность Сергія Арсеньевича началась при Вологодской Покровско-Казанской церкви, гдѣ онъ тотчасъ по окончаніи семинаріи, въ 1892 году, занялъ мѣсто псаломщика—діакона и служилъ до 23 іюля 1898 года (когда былъ опредѣленъ во священника). Діаконская служба оставляла много свободнаго времени, которое онъ посвящаетъ разнымъ постороннимъ занятіямъ. Первое занятіе, за которымъ онъ проводилъ свои досуги, было мастерство переплетное. Но оно интересовало его недолго, такъ какъ не давало пищи его любознательному уму. Окончивъ переплеть своей бібліотеки, а также книгъ нѣкоторыхъ родственниковъ и знакомыхъ, онъ оставилъ переплетную работу и болѣе къ ней не возвращался. На смену выступили занятія электричествомъ и фотографіей. Она представляли гораздо болѣе живое и интересное дѣло и онъ не оставлялъ ихъ до самой смерти, къ электричеству возвращаясь по временамъ,¹⁾ а фотографіей занимался почти постоянно. Кромѣ этой дѣятельности болѣе личнаго характера, въ немъ живо было стремленіе работать на пользу общую, приносить духовно-нравственную пользу народу, послужить его христіанскому прозвѣщенію. 5 февраля 1904 года онъ подалъ Преосвященному Израилю прошеніе о разрѣшеніи „устройства уличной выставной народной бібліотеки на свои

¹⁾ Послѣ о. Сергія сохранился дневникъ за январь, февраль и 11 дней марта 1896 года, 68 страницъ, въ 4 доюлиста. Здѣсь относительно занятій электричествомъ есть такія указанія: 9 января. „Вечеромъ ходилъ въ аптекарскій магазинъ. Съ Гейльперинномъ хотѣлось бы въ воскресенье сѣздить въ арестантскіе роги, гдѣ я ставилъ большой электрическій звонокъ сложной системы. Интересно, въ чемъ онъ забракуетъ мою работу.“ 12 января. „Гейльперинъ говоритъ, что онъ лично пораженъ той работой, какую я исполнилъ по постановкѣ звонка. Удивляется сложности системы. Звонокъ дѣйствуетъ прекрасно. Специалистъ мастеръ, конечно, найдетъ кое что и неладное, неплотно установлены кнопки, можно было сократить линіи, обійтись безъ столбовъ, укрѣпивъ на крышѣ кронштейнъ и натянуть простую проволоку. Однимъ словомъ, сущности ничего не кажется. Все оставилъ старому, только просилъ, какъ и я, закрыть проводы досками.“ 25 февраля. „Заходилъ къ Гейльперину и взялъ 2 элемента и 2 цинка за 2 рубля. Хочу попробовать, будетъ ли отъ нихъ дѣйствовать маленькій двигатель.“ 3 марта. „Послѣ обѣда возился дома съ элементами, обрасталъ ихъ въ сухіе (просто насыпалъ пескомъ и смачивалъ нашатырною водою), дѣйствуютъ пока прекрасно.“ По постановкѣ электрическихъ звонковъ въ одно время о. Сергій былъ чуть ли не единственнымъ мастеромъ во всей Вологдѣ. Ставилъ такой звонокъ въ архіерейскомъ домѣ.

средства и на первое время въ небольшихъ размѣрахъ*. Резолюція Преосвященнаго послѣдовала слѣдующая: „Рвеніе діакона Сергія Непейна послужить чѣмъ либо по мѣрѣ силъ и возможности ближнимъ похвально. Дѣло, предполагаемое имъ, дозволяется начать съ тѣмъ, что-бы предъ началомъ его онъ лично выслушалъ отъ меня нужныя наставленія и затѣмъ велъ дѣло подъ наблюденіемъ приходскаго протоіерея“. Уличная библіотека была устроена на площади у Казанской церкви. Она представляла изъ себя ящикъ, въ верхней и нижней частяхъ котораго на катушкахъ были напернуты духовно-нравственные листки, склеенные сплошной лентой. Посредствомъ ручки можно было вертѣть катушки и перебѣнзывать листки. Такія библіотеки по цѣнѣ отъ 3 до 5 руб. были устроены имъ также и для нѣкоторыхъ церковей епархіи*). Съ 1893 года началась писательская дѣятельность; имъ составлено до 60 статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, разныхъ журналахъ и газетахъ, а также вышедшихъ отдѣльными изданіями, въ томъ числѣ значительный трудъ „Вологда прежде и теперь“. Съ начала 1896 года отецъ діаконъ Непейнъ принялъ на себя обязанности книгопродавца въ лавкѣ Братства Всемилостиваго Сласа, гдѣ вмѣстѣ торговалъ и церковными свѣчами, работая ежедневно съ 9 до 4 часовъ. Эту должность онъ занималъ ровно 10 лѣтъ. Въ тѣ дни, когда онъ не могъ заниматься въ лавкѣ по служебнымъ обязанностямъ, его замѣняла сестра Агнія Арсеньевна Непейна. Занятіе въ лавкѣ давало очень много дѣла и занимало массу времени, при небольшомъ вознагражденіи (15 р. въ мѣсяцъ и 50 к. съ пуда свѣчъ) и не гигиенической обстановкѣ: помѣщеніе склада было холодно, сыро и съ удручающимъ воздухомъ. На обязанности продавца лежало составленіе списковъ книгъ, иконъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для лавки, и самая выписка ихъ, составленіе ежемѣсячныхъ и годовыхъ отчетныхъ вѣдомостей. Кромѣ продажи на наличныя деньги, приходилось отправлять товаръ посылками въ уѣзныя отдѣленія склада и по отдѣльнымъ церквамъ по постановленіямъ Соезта Братства. Дѣло было божьимъ всякаго сомнѣнія полезное и симпатичное, чѣмъ главнымъ образомъ и привлекало о. Сергія, но въ практическомъ отношеніи не завидное. Съ того же 1896 года онъ принимаетъ са-

*) Смотри объ нихъ въ отчетъ Вологодскаго Братства Всемилостиваго Сласа за 1900—1901 г.—Волог. Епархіальныхъ Вѣдомостей 1901 года. 14, стр. 363.

мое дѣятельное участіе въ устройствѣ Вологодскаго Епархіальнаго Древнехранилища, усердно занимается отчасти по указаніямъ своего учителя И. Н. Суворова изученіемъ древностей и состоитъ членомъ Постоянной Церковно-Археологической Комиссіи любителей исторіи и древностей, являясь однимъ изъ энергичныхъ сотрудниковъ Предсѣдателя Комиссіи, Ивана Николаевича Суворова. Пресвященный Алексій очень цѣнилъ дѣятельность Сергія Арсеньевича и когда онъ подалъ прошеніе во священники къ церкви Царя Константина, то сказалъ, что „очень радъ предоставить ему это мѣсто и тѣмъ вознаградить за труды“. Сдѣлавшись священникомъ, о. Сергій вложилъ въ свою пастырскую дѣятельность много живаго духа, внимательно относился къ своимъ обязанностямъ, получилъ достаточную извѣстность, какъ проповѣдникъ импровизаторъ. Небольшой Цареконстантиновскій приходъ давалъ много дѣла благодаря желѣзнодорожнымъ мастерскимъ, рабоче которыхъ обращались къ нему за всѣми духовными нуждами. Для рабочихъ было учреждено имъ и небольшое общество трезвости. Вмѣстѣ со священствомъ началась усиленная законоучительская дѣятельность. Съ 1899 по 1907 годъ онъ состоялъ законоучителемъ и завѣдующимъ Свято-Стефановской церковно-приходской школы, гдѣ устроилъ своими трудами школьный музей; этотъ музей получилъ широкую извѣстность благодаря статьѣ о немъ и вообще о значеніи и устройствѣ школьных музеевъ, помѣщенной о. Сергіемъ въ „Народномъ Образованіи“ (за 1905 годъ № 5—6). За дѣятельность по этой школѣ онъ получилъ нѣсколько письменныхъ благодарностей отъ Отдѣленія Училищнаго Совѣта и награжденъ книгою „Библія“ отъ Святейшаго Синода. Потомъ былъ законоучителемъ въ трехъ училищахъ приходскихъ и одномъ желѣзнодорожномъ. Законоучительскія занятія свои отецъ Сергій поставилъ прекрасно, чему способствовали и черты его личнаго характера: живость и находчивость, любовь къ дѣтямъ и даръ живаго и увлекательнаго слова.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непеинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

Отзывчивый на все доброе и полезное, отецъ Сергій состоялъ членомъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Съ 18 мая 1897 года былъ пожизненнымъ членомъ Вологодскаго Братства Всемилостиваго Спаса. Съ 1904 года принималъ дѣятельное участіе въ публичныхъ чтеніяхъ религіозно-правственнаго содержанія, открытыхъ при означенномъ Братствѣ. Съ 1909 года состоялъ учредителемъ и пожизненнымъ членомъ Вологодскаго общества изученія сѣвернаго края. Былъ также членомъ Вологодской похоронной кассы.

Помимо общественной дѣятельности, о. Сергій былъ внимательный семьянинъ, дѣятельный домохозяинъ, любитель садоводства и огородничества, нѣкоторое время занимался пчеловодствомъ. Очень любилъ живую природу, собиралъ цвѣты, растенія и травы. Его гербаріи были въ естественно-историческомъ музеѣ Губернской Земской Управы и экспонировались на Вологодской сельскохозяйственной выставкѣ 1910 года *). Послѣ покойнаго остался большой запасъ всякихъ столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ, при помощи которыхъ онъ производилъ самолично все мелкія подѣлки по дому и хозяйству. Среди различныхъ трудовъ находилъ время для чтенія, имѣлъ большую библіотеку (до тысячи томовъ), интересовался научными и литературными новостями.

Какъ человѣкъ, отецъ Сергій былъ симпатичный, добрый, готовый къ услугамъ всякаго. Многихъ безработныхъ устроилъ на желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, безъ счета исполнилъ разныхъ порученій родныхъ и знакомыхъ. Къ нему обращались въ этихъ случаяхъ въ полной надеждѣ, что отецъ Сергій никогда не откажется исполнить просимое и сдѣлаетъ все наилучшимъ образомъ. Домъ его былъ открытъ для званныхъ и незванныхъ. И сколько, бывало, въ теченіе дня у него перебываетъ разнаго народа! Самъ онъ былъ человѣкъ очень общительный, любилъ публику, бесѣды, разговоры, въ которыхъ былъ заинтересованъ и остроуменъ.

Всегда бодрый и живой, онъ умѣлъ вносить живую струю въ окружающую его жизнь и производилъ доброе вліяніе на другихъ. Не даромъ, его близкій знакомый въ одномъ письмѣ къ о. Сергію пишетъ: „Ваши письма моя всегда бодрятъ и несутъ мнѣ

*) Въ настоящее время хранятся въ семьѣ покойнаго.

отраду. Живой вы человекъ, живая у васъ душа, и сохрани васъ Богъ на долгіе годы и убереги васъ отъ всего дурного, чего много въ провинціи. Работайте и мыслите!“ Отецъ Сергій работалъ и мыслить, занимаясь научными занятіями. Хотя долгихъ лѣтъ ему Господь не судилъ, но и скончався *вмалѣ онъ исполнилъ лѣта дома*. Будемъ надѣяться и вѣрить, что *угодна бѣ Господу душа ея* (Прем. Солом. IV, 13—14).

Среди разнообразной дѣятельности о. Сергія Непейна наиболѣе выдѣляются его труды по изученію и описанію родного края, его исторіи, святынь, разныхъ достопримѣчательностей и памятниковъ древности.

Вологодскій край, изобильный стариной, богатый историческимъ прошлымъ, еще мало изслѣдованъ; его исторія еще далеко не разработана, памятники старины недостаточно изучены. А что сохранилось изъ далекаго прошлаго, или добыто мѣстными историками, разбросано въ различныхъ мѣстныхъ изданіяхъ и достать эти свѣдѣнія для простаго обывателя затруднительно. Вслѣдствіе такого обстоятельства, не говоря уже о жителяхъ иногородныхъ, изъ которыхъ многіе ничего не слышали о Вологодскомъ краѣ, наша исторія неизвѣстна и большинству вологжанъ. А потому заслуживаетъ благодарной памяти всякая лента, внесенная въ дѣло изученія края, всякій трудъ, положенный на уясненіе и описаніе его прошлой и настоящей жизни. Въ сокровищницѣ Вологодской исторіи найдется не мало круницъ, добытыхъ трудами о. Сергія Непейна, имъ извлеченныхъ изъ пыли архивовъ на общую пользу: онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ Постоянной церковно-археологической Комиссіи любителей исторіи и древностей, а въ дѣлѣ описанія и популяризаціи мѣстной исторіи и ея памятниковъ послѣ покойнаго (†1896 г.) археолога Ник. Ив. Суворова кто сдѣлалъ больше отца Непейна?

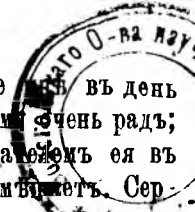
Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

II.

Еще учась въ семинаріи, въ послѣднихъ классахъ, воспитанникъ Непейнъ началъ обнаруживать интересъ къ археологическимъ и историческимъ занятіямъ. Онъ разыскивалъ древнія рукописи, пріобрѣталъ старинныя монеты, собиралъ древнія книги и вещи, могущія представлять какой нибудь интересъ. Для опредѣленія ихъ археологическаго достоинства обращался съ указаніями къ преподавателю семинаріи и хорошо знакомому съ мѣстной исторіей и археологіей И. Ник. Суворову и пользовался его совѣтами. Въ оставшихся послѣ о. Сергія бумагахъ пахотятся пять писемъ извѣстныхъ археологовъ, относящихся къ 1890 и 1891 годамъ, когда онъ учился еще въ 4 и 5 классахъ семинаріи, а именно: казначея Императорскаго общества исторіи и древностей Сергѣя Бѣлокурова, бібліотекаря общества любителей древней письменности Хр. Лопарева и три письма извѣстнаго энографа и археолога Елпидифора Васильевича Барсова. Волѣ обширны и любопытны письма Барсова. Изъ нихъ видно, какія древнія рукописи и другія вещи были найдены воспитанникомъ Непейнымъ и какіе вопросы интересовали его въ области археологіи. А потому письма помѣщаются почти цѣликомъ. Отъ 5 ноября 1890 года Барсовъ пишетъ: „Рукопись вашу „Толкованіе Златоуста на Евангеліе Іоанна“ я получилъ и накладки денегъ вамъ выслалъ *). Въ старое время былъ страстнымъ собирателемъ рукописей, но теперь уже достаточно овладѣлъ этою страстью. Я очень заинтересовался однако вашимъ предложеніемъ, воображалъ, что это „полное толковое Евангеліе“, т. е. что въ немъ содержится толкованіе на всѣхъ четырехъ евангелистовъ. На дѣлѣ мое предположеніе не оправдалось. Признаюсь откровенно, что и я бы не далъ за вашу рукопись больше рублей 50, но нашелся человекъ, который желая доставить мнѣ удовольствіе,

*) По указанію И. Н. Суворова на пересланную рукопись былъ наложенъ платежъ 100 рублей, допускавшійся уже тогда почтовыми правилами.

приобрѣлъ ее за вашу цѣну, чтобы преподнести ее въ день ангела, 2 ноября. Это уже ваше счастье — и я этимъ очень радъ; вѣдь я самъ учился въ Семинаріи, былъ преподавателемъ ея въ Петрозаводскѣ и знаю, что лишній рубль вамъ не мешаетъ. Сердечно благодарю за ваше письмо. О *катехизисѣ* думаю, что этотъ списокъ съ печатнаго. *Путешествіе Трифона Коробейникова въ Іерусалимъ* — не рѣдкость, особенно, если списокъ XVIII-го вѣка; да и списки XVII в. часто встрѣчаются; у меня ихъ штукъ до 10; на Московскомъ рынкѣ можно купить этотъ списокъ за рубль или два смотря по достоинству. Достоинство *прописей* опредѣляется художествомъ ихъ исполненія; бываютъ изящныя, росписанныя золотомъ, съ заставками и бываютъ обыкновенныя и даже безобразныя. *Сборникъ нѣчто въродѣ камня въры* — для меня любопытенъ. Весьма сомнѣваюсь, чтобы „*Выписки Ломоносова*“ были его автографомъ, но онѣ для меня очень интересны. Вышлите мнѣ всѣ эти рукописи и попросите вашего товарища достать Ломоносова. Можете быть увѣрены, что они никакъ не пропадутъ. Обратно ваше дѣстоаніе я могу пересылать по казенной надобности. Вообще прошу васъ пособирать для меня рукописей, коихъ, полагаю, не мало въ Вологодской губерніи. Собирайте все, что попадетъ подъ руку, повѣсти, сказки, съ началомъ, безъ начала, стараго и позднѣйшаго письма. Послѣ разберемъ — въ дрянн иногда попадаетъ и нѣчто хорошее“. Вслѣдствіе этого письма, Сергій Арсеньевичъ послалъ Барсову рукописи, какія у него имѣлись (по почтовой роспискѣ посылка въ шесть фунтовъ отъ 16 ноября № 535) и сообщилъ ему о новыхъ находкахъ, что видно изъ другаго письма Барсова отъ 11 декабря того же года. Письмо это слѣдующее. „Извѣщаю васъ, что рукописи ваши получилъ. Между ними нѣтъ ни одной, достойной моего особеннаго вниманія. Путникъ Трифона Коробейника XVIII вѣка и безъ начала — ничего не стоитъ. Толстая рукопись — это разсужденіе Ѳеофана Прокоповича объ игѣ неудобноносимомъ — очень извѣстное и жаль, что оно безъ начала и конца; полный списокъ у меня имѣется. Житіе Николая Чудотворца — списокъ очень поздній и безъ конца — ровно ничего не стоитъ. Катихизисъ — есть въ печати, но печатный экземпляръ его очень рѣдокъ. Наиболѣе цѣнны азбука и помянникъ. За всѣ сѣ сокровища я могу предложить вамъ 10 рублей. Если вы на то не согласны, я вышлю ваши рукописи обратно по казенной надобности. Получилъ и ваше письмо, за которое благодарю.

Патерикъ Почерскій, изданіе 1661 года, шесть рублей стоитъ, но мнѣ онъ не нуженъ. Гораздо важнѣе патерики рукописныя вѣка XV, XVI и XVII. *Апофегмата* -- купите за рубль, а я вамъ дамъ двѣ. Офицера, которому продать былъ корабликъ, я знаю. По изслѣдованіи онъ оказался моделію корабля времени Елизаветы Петровны; купленъ онъ предводителемъ московскаго дворянства не за 10 000 рублей, а за 100 руб. и при томъ эта сумма дана была не столько за самый корабликъ, сколько за бѣдность, такъ какъ у этого отставнаго офицера 7 человѣкъ дѣтей, а средствъ никакихъ и жить не чѣмъ. *) Корабликъ этотъ теперь въ одномъ изъ Петербургскихъ ученыхъ обществъ, куда онъ пожертвованъ даромъ. И такъ, все, что вы пишете, есть не болѣе, какъ Вологодская легенда. Рукописей у меня до 2000 ~~лѣтъ~~ и на нихъ зиждется моя ученость, я приобретаю лишь то, что считаю лично для себя интереснымъ и нужнымъ. Окаменѣлаго мыла не видалъ, да такого мыла никогда и не бывало. Это, очевидно, изъ разряда такихъ же небылицъ, какъ окаменѣлые лимоны, груши и т. п. Хорошо, что вы интересуетесь подобной „дрянью“. Монетами и я когда-то интересовался — и у меня ихъ было 1500 штукъ, начиная съ Новгородской и Кіевскихъ серебряныхъ гривенъ и кончая монетами XVIII вѣка. Особенно драгоцѣнны монеты удѣльныхъ княжествъ Московскаго, Рязанскаго, Тверскаго, Кашинскаго, Углицкаго и проч. Всю свою коллекцію я продалъ родному городу Череповцу. Что касается руководства по опредѣленію значенія рукописей, то оно почти не возможно. Оно дается лишь опытомъ, знаніемъ и ученостью. Цѣнность ихъ опредѣляется древностью, письмомъ и главнымъ образомъ рѣдкостью. Житій Димитрія Прилуцкаго много, а житіе Вологодскаго Галактіона въ Москвѣ встрѣгилось одинъ. Разыскивайте хронографы, лѣтописи, сборники, сказки, пѣсни — и вообще, пишите мнѣ обо всемъ, что вы найдете. Я очень интересуюсь напр. рукописью Ломоносова, можетъ быть она ничего не стоитъ, а можетъ быть она окажется и весьма цѣнною. “20 декабря отправлена Барсову пѣсылка въ 2 фунта. Третье письмо Барсова отъ 3 февраля 1891 г. слѣдующее: „Присылаю вамъ 15 рублей. Жду апокрифическаго Евангелія съ сказаніемъ Іеронима объ Іудѣ предателѣ, но особенно же жду *Ломоносова*. Увѣдомьте, что вы еще нашли любопытнаго. Мыло ваше не мыло

*) Это былъ М. Е. Злотцловъ, нѣкогда пробовавшій изслѣдовать „собратью“ горку въ Вологдѣ. Прим. Изв. Суворова.

и мало для меня интересно." Приведенныя письма достаточно свидѣтельствуютъ о выдающейся любознательности семинариста Непейна и способности обращать вниманіе и находить примѣненіе тому, что для большинства его сверстниковъ не могло представлять никакого интереса и являлось ненужнымъ „хламомъ“.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

III.

По окончаніи семинарскаго курса студентъ Сергій Непейнъ остался на службѣ въ Вологдѣ, поступивъ псаломщикомъ-діакономъ къ градской Покровско-Казанской церкви. Вступивъ въ самостоятельную жизнь, онъ проявилъ способность къ самой разнообразной дѣятельности и, во всякое дѣло внося много энергіи и трудолюбія, достигалъ успѣшныхъ результатовъ. Но болѣе полезными трудами, имѣвшими общественное значеніе, онъ заявилъ себя въ дѣлѣ устройства Вологодскаго Епархіальнаго Древнехранилища. Занятія по Древнехранилищу дали ему возможность приложить къ дѣлу свою любовь къ археологіи и послужили побужденіемъ къ изученію исторіи мѣстнаго края и его описанію.

Своимъ историческимъ прошлымъ, памятниками древности, особенно церковной, Вологодскій край заслуживаетъ полнаго вни-

манія и тщательнаго изученія. Изъ мѣстныхъ любителей исторіи и древностей первый озарилъ Вологодскую исторію „свѣтомъ истины“ своими историческими и археологическими трудами Николай Ивановичъ Суворовъ (сконч. 11 мая 1896 г.), преподаватель мѣстной духовной семинаріи и основатель „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (съ 1 октября 1864 г.), которыя и являются однимъ изъ самыхъ обильныхъ источниковъ, гдѣ можно почерпнуть свѣдѣнія по Вологодской исторіи. Ему же принадлежитъ первоначальная мысль объ устройствѣ въ Вологдѣ древнехранилища, съ учрежденіемъ котораго и археологической комиссіи при немъ изученіе Вологодской исторіи пошло болѣе быстро и успѣшно. Послѣ доклада Николая Ивановича о желательности открытія въ Вологдѣ древнехранилища, Преосвященный Израиль въ 1893 году отъ 25 мая дѣлалъ въ Святѣйшій Синодъ представленіе по означенному вопросу. Указъ о разрѣшеніи устроить древнехранилище, съ передачею въ него изъ церковей епархіи предметовъ древности послѣдовалъ отъ 18 октября 1893 года за № 4902 *). Необходимо было озаботиться присканіемъ подходящаго помѣщенія для древнехранилища. Однако такового долго не находилось. Между тѣмъ отъ церковей епархіи поступило много древнихъ книгъ, богослужебной утвари, иконъ и другихъ предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія. „Въ одной изъ комнатъ верхняго этажа архіерейскаго дома, пишетъ о. Сергій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ **), были свалены различныя церковныя древности, собранныя съ епархіи; любимымъ дѣломъ моимъ было ходить и смотрѣть ихъ. Ключи были тогда у одного изъ псаломщиковъ Крестовой церкви Дмитрія Павловича Рощина—моего двоюроднаго брата по женѣ. Завѣдывалъ же вещами собственно чиновникъ консисторіи А. Ржаницынъ, состоявшій еще завѣдующимъ Братскимъ складомъ книгъ (складъ помѣщался тоже въ верху архіерейскаго дома). Я составилъ для себя подробное описаніе древнихъ вещей, не думая еще, что съ ними мнѣ скоро придется имѣть дѣло самому въ качествѣ хранителя ихъ. Въ 1896 году, по случаю 500-лѣтія со дня кончины святаго Стефана, про-

*) Нездоровье помѣшало Н. И—чу Суворову принять всѣ хлопоты по собиранію и размѣщенію собираемыхъ въ Др—ще предметовъ.

**) Послѣ о. Сергія осталось нѣсколько тетрадокъ съ автобіографическими записями, одна изъ нихъ озаглавлена „Воспоминанія“—28 страницъ почтовой бумаги общаго формата. Есть еще „Воспоминанія первыхъ лѣтъ“—11 четвертокъ писчей бумаги и „Воспоминанія школьныхъ лѣтъ“—3 четверти.

свѣтителя Перми, Комиссія по устройству сего праздника, въ ознаменованіе онаго, получила разрѣшеніе у Владыки Алексія устроить помѣщеніе древнехранилища при архіерейскомъ домѣ въ упраздненной надвратіи Воздвиженской церкви, бывшей нѣкогда церковію Пермскихъ епископовъ. Помѣщеніе, приспособили и мнѣ волей-неволей пришлось вещи переносить въ новоустроенный музей и приводить ихъ въ надлежащій видъ, такъ какъ они перешли въ мое вѣдѣніе вмѣстѣ со складомъ *). Интересно было слышать мнѣ, какъ на собраніи Совѣта Братства у Владыки зашла рѣчь о собранныхъ уже вещахъ. Владыка спросилъ: „да гдѣ онѣ“? Дѣлопроизводитель Братства, о. Павелъ Рукинъ на-шелся сказать: „онѣ у о. діакона въ лавкѣ“. — „Нѣтъ тамъ, я былъ вездѣ“, возразилъ Владыка. Такъ и не зналъ никто, гдѣ собранныя съ онархіи древнія вещи, а вещи то какъ разъ почти надъ головами засѣданія хранились. На другой же день мнѣ было сказано, что Преосвященный Алексій хочетъ осмотрѣть древности. Дѣло, помню, великимъ постомъ было. У Казанской говѣльщицы, а мнѣ прибраться бы надо съ вещами древними, въ пыли онѣ всѣ. Я бѣгу за сторожемъ лавочнымъ и его заставаю чистить. Какъ разъ въ пору. Только кончили — идетъ Владыка. Я позади иду, меня онъ какъ будто и не замѣчаетъ. Это что? А это что? спрашиваетъ, а самъ въ уголь глядитъ. Ничего, хорошо прошло; не попалъ только въ одну комнату, куда мы мусоръ свалили; видите, пробой-накидку такъ нажали, что открыть не могли.

„Перенесъ я всѣ вещи въ новое помѣщеніе, размѣстилъ по витринамъ и 29 сентября 1896 года совершилось открытіе Епархіальнаго Древнехранилища. На общемъ же собраніи рѣшили было меня завѣдывающимъ новаго учрежденія сдѣлать, но таковымъ, по уставу, могъ быть только членъ Совѣта, а посему и поручили сіе дѣло отцу Аѳимодору Малинину, а меня **) назна-

*) Объ этомъ въ „Воспоминаніяхъ“ разсказывается такъ: „Въ концѣ 1895 г. свѣчной Комитетъ вздумалъ въ прежнемъ мѣстѣ, близъ наперти теплаго собора, открыть вторую свѣчную (мелочную) лавку. Я, согласно прошенію, попалъ въ продавцы. Съ января 1896 г. лавка уже была мною открыта. Совѣтъ Братства Всемилостиваго Спаса, вмѣстѣ неожиданно умершаго Ржаницына, просилъ меня принять въ свое вѣдѣніе книжный складъ и архивъ Братства, вмѣстѣ съ миссіонерскою бібліотекою и, сдѣлавъ моего настоятеля, протоіерея Александра Протолеоновича Мильцева завѣдующимъ, избралъ меня (19 января 1896 г.) въ книгопродавцы. Помню, какъ происходила пріемка мною Братскихъ книгъ. Ихъ мнѣ никто не передавалъ и я самъ составлялъ списокъ ихъ и подалъ въ Совѣтъ. Комнаты склада не топились, — я ужасно мерзъ, руки отказывались перебирать брошюры и я записывалъ ихъ на „глазѣмъ“.“

**) И іеромонаха Крестовой церкви Симеона.

чили—11 сентября 1896 года—ему помощникомъ и руководителемъ при обзорѣнн музея желающими“. На обязанности заведывающаго древнехранилищемъ и его помощника должно было лежать наблюденіе за порядкомъ и чистотою въ помѣщеніи древнехранилища, пріемъ предметовъ древности, записываніе ихъ въ инвентарный каталогъ, размѣщеніе по шкафамъ и витринамъ. Вся эта работа почти всецѣло досталась на долю отца діакона Непейна *). Имъ записывались поступающіе въ древнехранилище предметы въ инвентарный каталогъ, съ указаніемъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ они поступили, а иногда и съ обозначеніемъ археологическимъ особенностей ихъ.

*) Вологод. Епар. Вѣд. 1898 года, стр. 369.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непеинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

Занятія въ древнехранилищѣ осложнялись тѣмъ непріятнымъ обстоятельствомъ, что помѣщеніе его было недостаточно теплое. Хотя для согрѣванія древнехранилища устроены двѣ печи, но ихъ недостаточно, въ виду того, что тепло уносится вверхъ, въ куполь. Поэтому въ холодное время заниматься въ древнехранилищѣ очень трудно.

Для ознакомленія съ постановкой дѣла въ лучшихъ иногороднихъ музеяхъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ мѣсяцъ 1897 года о. діаконъ Непеинъ посѣтилъ музеи, древнехранилища и замѣчательныя ризницы города Москвы, Троице-Сергіевой Лавры и города Ростова Ярославскаго. Отмѣченные имъ способы храненія въ музеяхъ старинныхъ вещей и актовъ церковно-археологическая Комиссія въ засѣданіи 12 октября 1897 года положила осуществлять при Вологодскомъ древнехранилищѣ по мѣрѣ средствъ. Нѣсколько привезенныхъ имъ фотографій съ древнихъ иконъ и нѣкоторыя собственныя фотографіи приношены имъ въ даръ древнехранилищу *). Въ возвратъ денегъ, употребленныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ на эту поѣздку, выдано ему изъ суммъ Братства Всемилостиваго Спаса 25 рублей **). Въ томъ же году археологическая Комиссія постановила выдать ему 25 рублей въ вознагражденіе за немалые труды его по аккуратному приему поступающихъ въ древнехранилище вещей, размѣщенію и своевременной записи ихъ въ книги ***).

IV.

Для завѣдыванія дѣлами новооткрытаго хранилища древностей и вообще для изученія и описанія памятниковъ мѣстной

*) Волог. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 15, стр. 370. Отчетъ Братства Всемилост. Спаса.

**) Волог. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 16, стр. 396 (Отчетъ).

***) Волог. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 16, стр. 310.

старинны съ 11 октября того же 1896 года учреждена „Постоянная церковно-археологическая Комиссія любителей исторіи и древностей“ подъ предѣдательствомъ Ивана Николаевича Суворова. На обязанность Комиссіи возложено собраніе, изученіе, классификація, описаніе и храненіе поступающихъ памятниковъ древности. 21 ноября того же года — діаконъ С. Непенинъ былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ этой Комиссіи „за участіе въ трудахъ Комиссіи, которое выразилось въ занятіяхъ по устройству древнехранилища и самымъ фотографическимъ способомъ нѣкоторыхъ старинныхъ церквей и памятниковъ древности Вологодской епархіи“ (Отчетъ Братства Вс. Спаса)*).

Комиссія ревностно принялась за свое дѣло и древнехранилище на первыхъ же порахъ значительно обогатилось старинными актами изъ старыхъ архивовъ мѣстныхъ монастырей, Вологодской Духовной Консисторіи и частныхъ лицъ. Большинство рукописей относится къ XVII столѣтію и можетъ дасть богатый матеріалъ для статистика, историка и археолога. На передачу означенныхъ документовъ въ древнехранилище было получено надлежащее разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства. Всѣмъ егаринымъ документамъ, поступившимъ въ музей, была начата опись, которую составляли предѣдатель Комиссіи И. Н. Суворовъ и членъ оной С. А. Непенинъ **).

Въ трудахъ археологической Комиссіи и устройствѣ древнехранилища о Непенинѣ все время принималъ самое живое участіе. Своею выдающеюся энергіею, знаніемъ и любовью къ археологическимъ занятіямъ онъ много содѣйствовалъ благоустройству древнехранилища, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ археологической Комиссіи и главнымъ сотрудникомъ ея предѣдателя.

Церковно-археологическая Комиссія между прочимъ имѣетъ цѣлю приводить въ извѣстность памятники древности, находящіеся въ церквахъ епархіи, и заботиться о сохраненіи ихъ отъ порчи и уничтоженія. Въ виду такой задачи Комиссіи, члены ея производили осмотры нѣкоторыхъ древнихъ церквей и принадлежащихъ этимъ церквамъ предметовъ древности. 16 ноября 1897 года предѣдатель Комиссіи съ членами ея: священникомъ Павломъ Рукинымъ и діаконъ Сергіемъ Непенинымъ

*) Отчетъ Братства. Волог. Епар. Вѣд. 1897 г. № 16, стр. 309.

**) Отчетъ Братства. Волог. Епар. Вѣд. 1898 г. № 15, стр. 368. Въ описаніи „свитковъ“ XVII вѣка еще участвовали Е. А. Бурцовъ, д. св. О. Малевицкій.

сбозрѣвали Вологодскую градскую Золотоверстепскую церковь и составили опись находящимся здѣсь болѣе интереснымъ предметамъ. (Отчетъ *). 25 ноября того же года эти же лица осматривали Іоанно-Богословскую церковь города Вологды и приписанную къ ней Михаило-Архангельскую и также составили опись художественно-археологическимъ предметамъ *). Преосвященный Алексій во время ревизіи церквей епархіи отиѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что имъ замѣчено было въ Михаило-Архангельской Верховологодской церкви Вологодскаго уѣзда много интересной церковной старины и поручилъ Комиссіи осмотрѣть эту церковь. Исполняя это порученіе, предѣдатель Комиссіи и членъ оной священникъ Сергій Непенинъ сдѣлали поѣздку въ эту церковь. Въ прежнее время она имѣла прихожанами богатыхъ и образованныхъ помѣщиковъ и въ ней оказалось не мало (до 15) древнихъ иконъ отличнаго письма прежняго искусства, нѣкоторыя изъ нихъ признаны весьма важными для исторіи иконописи. О. Сергій снялъ нѣсколько фотографій. Наиболѣе интересные предметы старины, сохранившіеся въ этой церкви, указаны въ отчетѣ Братства Всемилостиваго Спаса за 1905—1906 годъ *).

По дорогѣ въ городъ археологи осмотрѣли Воскресенскую Ракулевскую церковь. Эта церковь также была окружена землями помѣщиковъ, но историческихъ памятниковъ въ ней сохранилось мало. Между прочимъ археологами были осмотрѣны надгробныя плиты надъ могилами умершихъ помѣщиковъ и усыпальница. Съ плиты надъ могилой Вѣры Васильевны Дружининой было списано интересное стихотвореніе, напечатанное въ отчетѣ Братства **).

*) Вологод. Епар. Вѣд. 1907 г. стр. 125—128.

**) Тамъ же, стр. 129.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

Лишь только возвратились предсѣдатель и членъ (о. Сергій Непейнъ) Комиссіи, изъ поѣздки въ Михайло-Архангельской Верх-вологодской церкви какъ изъ Консисторіи послѣдовалъ запросъ Комиссіи дать свое заключеніе по поводу устройства въ тепломъ храмѣ этой церкви новаго иконостаса. Зная иконостасъ вѣдствіе недавняго осмотра и имѣя подъ руками фотографическій снимокъ съ него, снятый отцомъ Непейнымъ, Комиссія выразила свое согласіе на постановку новаго иконостаса съ тѣмъ, чтобы въ немъ были оставлены прежнія иконы. (Отчетъ) *) Вообще съ учрежденіемъ Археологической Комиссіи поновленія и ремонтныя работы въ церквахъ, имѣющихъ памятники древности, стали разрѣшаться Епархіальнымъ Начальствомъ только послѣ предварительнаго осмотра ихъ Комиссіею, которая даетъ заключеніе о томъ, какіе предметы древности должны быть сохранены отъ передѣлки, или указываетъ способы наилучшей реставраціи того или другаго древняго памятника. Въ осмотрахъ церквей съ этой цѣлю всегда участвовалъ и о. Сергій, сопутствуя предсѣдателю Комиссіи и раздѣляя съ нимъ труды по опредѣленію археологическаго значенія тѣхъ или иныхъ старинныхъ вещей. Изъ членовъ Комиссіи онъ былъ наиболѣе подвижной и молодой, его энергичная и услужливая натура и готовность раздѣлить добрую компанію дѣлали его для такихъ случаевъ самыми незаменимыми членомъ.

По мѣрѣ надобности члены церковно археологической Комиссіи собираются предсѣдателемъ для заслушанія накопившихся дѣлъ, для чтенія рефератовъ о тѣхъ памятникахъ древности, которые цѣнны, но почему либо не могутъ быть доставлены въ древнехранилище, и по другимъ вопросамъ. Въ засѣданіи Комиссіи 26 августа 1901 года таковоѣ рефератъ былъ прочитанъ о. Непейнымъ: *Академикъ — живописецъ П. С. Тюринъ. Талантливой кисти Тюрина въ церквахъ Вологодской епархіи припадложить не малое число иконъ и стѣнной живописи. Засѣданіе 26 августа почтили своимъ присутствіемъ начальникъ Вологодской губерніи Л. М. Князевъ и вице-губернаторъ графъ Н. Л. Муравьевъ **).*

*) Волг. Епарх. Вѣд. 1907 г. стр. 225—228.

**) Вол. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 18, стр. 522, отчетъ Братства.

Съ цѣлю изученія, описанія и собиранія памятниковъ церковной старины о. Сергій Неченинъ дѣлалъ на собственный счетъ и по собственному почину неоднократно поѣздки по церквамъ епархій. Первая изъ такихъ поѣздокъ была въ 1897 году въ приходы Димитріевскій Широгорскій и Одигитріевскій Кореновскій Вологодскаго уѣзда. Въ Одигитріевскомъ приходѣ онъ осматрѣлъ надгробную плиту, надпись на которой, сдѣланная вязью, десятки лѣтъ оставалась неразобранной и вызвала въ народѣ разнообразныя толки относительно погребеннаго тутъ лица. По прочтеніи ея Сергѣемъ Арсеньевичемъ оказалось, что здѣсь 19 мая 1622 года погребенъ Симеонъ Яковлевичъ Милославскій. Въ посѣщенныхъ церквахъ онъ осматривалъ предметы древности и сдѣлалъ о нихъ обстоятельное сообщеніе археологической Комиссiи съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ своей работы *).

Большая поѣздка съ археологическою цѣлю была сдѣлана о. Сергѣемъ въ іюлѣ и августѣ 1902 года. Въ этотъ разъ онъ посѣтилъ городъ Тотму и нѣкоторые приходы Тотемскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, между прочимъ „Святогорье“; такъ называемая мѣстность, гдѣ находятся двѣ церкви на разстояніи двухъ верстъ одна отъ другой—Воскресенская и Николаевская. Кромѣ Святогорья отецъ Сергій посѣтилъ Богородскую Шейбухтскую, Старосельскую, Ямщиковскую и Шуйскую церкви. Изъ этой поѣздки онъ привезъ фотографическіе снимки и приобрѣлъ для древнехранилища между прочимъ слѣдующіе предметы: а) желѣзный брачный вѣнецъ, б) пять серебряныхъ тѣльныхъ крестовъ оригинальныхъ рисунковъ, в) крестъ мѣдный и двѣ такихъ же иконы и г) старинный головной нарядъ сплошного золотого шитья, отличной работы чешуйкою и гладью. При обзорѣни церковей города Тотмы для коллекцій древнехранилища о. Сергѣемъ получены были: 1) шитый по атласу шелками, золотомъ и серебромъ небольшого размѣра „образъ преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго“, 2) маленькая серебряная чарочка изящной работы половины XVIII в., 3) три тѣльныхъ серебряныхъ креста, 4) два округленной формы серебряныхъ же креста съ двумя серебряными фигурными цѣпочками **).

*) Вол. Епарх. Вѣд. 1898 г. стр. 368—369. Отчетъ Братства.

**) Волог. Епар. Вѣд. 1904 г. стр. 76—78. Отчетъ Братства.

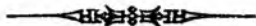
Лѣтомъ 1904 года отецъ Сергій совершилъ большую поѣздку по Вологодскому уѣзду, причемъ посѣтилъ и подробно осмотрѣлъ слѣдующія церкви: Васильевскую Едковскую, Воскресенскую Подкубенскую, Илинскую и Троицкую Кубенскія, Николаевскую Харитоновскую, Успенскую Песошенскую, Воздвиженскую Закубенскую, Николаевскую Отводинскую, Покровскую Пучковскую, Николаевскую Никулинскую, Іоанно-Богословскую Малоельминскую, Михаило-Архангельскую Большеельминскую, Покровскую Сямскую, Карачевскія-Николаевскую и Дмитріевскую, Ватлановскую, Дмитріевскую Исаевскую, Георгіевскую Суетинскую, Іоанно-Богословскую Лаптевскую, Николаевскую Перебатинскую, Преображенскую Шухтовскую, Николаевскую Ламапскую, Христорождественскую и Михаило-Архангельскую Верхвологодскія. Уже простое перечисленіе посѣщенныхъ церквей показываетъ обиліе труда, положеннаго о. Сергіемъ на эту поѣздку, не говоря о матеріальныхъ расходахъ и потраченномъ времени. Только любовь къ дѣлу и желаніе принести посильную пользу изученію церковной старины родного края могло побудить къ совершенію этой многосложной работы. Въ археологическую Комиссію онъ представилъ обширный докладъ о результатахъ своего осмотра, сообщивъ массу интересныхъ свѣдѣній о церковно-археологическихъ памятникахъ этихъ церквей, отмѣтилъ достойныя примѣчанія и сохраненія отъ истребленія и порчи иконы и другіе предметы, привезъ также фотографическіе снимки. Этотъ докладъ, дополненный нѣкоторыми свѣдѣніями, имѣвшимися у Предсѣдателя Комиссіи И. Н. Суворова, вошелъ въ отчетъ по древнехранилищу Братства Всемилоствиваго Спаса, при чемъ Ив. Н-чемъ въ отчетѣ сказано, что „сопоставленіе собранныхъ священникомъ Сергіемъ Непенинымъ свѣдѣній съ тѣми, какія въ 1851—1853 годахъ сообщали священники въ устроенный тогда историко-церковно-статистическій комитетъ, показываетъ, какъ плохо исполняется дѣло „для отписки“ и какъ много можетъ сдѣлать одинъ чловѣкъ изъ любви къ предмету“ *).

*) Волг. Епарх. Вѣдом. за 1906 г., стр. 25—28, 319—320. Отчетъ Братства Всем. Спаса.

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ и столярныхъ работъ **Павель Васильевичъ Шубинъ** принимаетъ на себя обязательство по производству работъ своего цеха по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Долголѣтняя практика и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣтельствованныя отзывами частныхъ лицъ и учреждений Духовной Консисторіи и другихъ, могутъ служить ручательствомъ въ аккуратности исполненія работъ. Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ**. Адресъ: Вологда, 2 уч. Владимірская Дворянская улица, собственный домъ.

С о д е р ж а н і е:

1. Поѣздка Преосвященнѣйшаго Александра по обзору церквей Грязовецкаго и Тотемскаго уѣздовъ. 2. Девятнадцатое общее собраніе членовъ Братства при Вологодской градской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви и отчетъ съ 1 января 1912 г. по 1 января 1913 г. 3. Преподобный Корнилій Комельскій. 4. Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова († 25 септ. 1909 г.). 5. Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края. 6. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1913 г.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непеинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

V.

Помимо личнаго труда, отецъ Сергій Непеинъ содѣйствовалъ благоустройству Древнехранилища собственными пожертвованіями предметовъ, имѣющихъ археологическій интересъ. Кромѣ предметовъ и фотографій, упомянутыхъ выше, привезенныхъ имъ изъ поѣздокъ по церквамъ епархіи, о. Сергій пожертвовалъ въ разное время для пополненія Древнехранилища слѣдующія вещи.

Въ 1896 году онъ сдѣлалъ видный вкладъ въ древнехранилище, принеся ему въ даръ коллекцію русскихъ и иностранныхъ монетъ, въ количествѣ 107 экземпляровъ, цѣнностью по каталогамъ Московскихъ нумизматическихъ фирмъ до 35 р. *)

Въ 1899 году пожертвовалъ въ древнехранилище пріобрѣтенную имъ коллекцію до 26 негативовъ; она интересна тѣмъ, что въ ней находятся: 1) негативъ, изображающій видъ публичной казни въ Вологдѣ въ 60 годахъ предъ здачіемъ городской Думы (съ этого негатива могли быть исполнены только два оттиска) и 2) видъ Вологды назадъ тому лѣтъ 40. **)

*) Вол. Епарх. В. 1897 г. стр. 308. Отчетъ Братства.

**) Вол. Епарх. Вѣд. 1900 г. стр. 445. Отчетъ Братства.

Въ 1900 году отъ о. Ненеина поступили въ древнехранилище четыре иѣдныя, литыя иконы: 1) Св. Николая Мирликійскаго съ мечемъ въ правой и церковію въ лѣвой рукѣ, разм. $1\frac{3}{4} \times 2\frac{1}{4}$ вершка, 2) „Не рыдай Мене Мати“ рельеф-пан, съ выпуклыми полями, украшенными гирляндой цвѣтовъ, разм. $2\frac{1}{8} \times 2\frac{1}{2}$ вер., 3) Св. Бориса и Глѣба на коняхъ, съ синей эмалью, размѣромъ 2 квадр. дюйма и 4) Божіей Матери, украшенная синей и бѣлой съ синими точками эмалью; на ушкѣхъ иконы небольшое изображеніе Нерукотвореннаго Образа. *)

Но особенно много о. Ненеинъ принесъ въ даръ древнехранилищу фотографическихъ снимковъ своей собственной работы.

Фотографія служила ему незамѣняемымъ пособіемъ при археологическихъ занятіяхъ. Онъ началъ заниматься фотографированіемъ съ начала 1893 года и въ сниманіи видовъ, иконъ, разныхъ предметовъ и вообще всего, кромѣ живыхъ лицъ, достигъ значительнаго совершенства. Сдѣлалъ онъ огромное число всякихъ снимковъ; можно сказать, что старался не пропустить ни одного предмета, имѣющаго какое нибудь значеніе, а особенно археологическое, безъ того, чтобы не снять съ него фотографіи. Фотографическій аппаратъ былъ неотлучнымъ спутникомъ во всѣхъ его многочисленныхъ поѣздкахъ, во время которыхъ онъ всегда съумѣлъ найти интересный матеріалъ, чтобы снять съ него изображеніе на фотографическую пластинку. По временамъ занятія фотографіей давали ему нѣкоторый заработокъ и такимъ образомъ нѣсколько окупали тѣ расходы, какіе сопряжены съ фотографическими занятіями. Этотъ заработокъ составляли заказы разныхъ лицъ приготовить для нихъ тѣ или другія фотографіи. Бывали заказы отъ церквей и монастырей изготовить виды храмовъ, снимки съ чтимыхъ иконъ и проч. иногда въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

На почвѣ его фотографическихъ занятій произошелъ любопытный случай съ Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ епископомъ Водогодскимъ. Этотъ случай отецъ Сергій рассказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“. „Съ Владыкою Антоніемъ, пишетъ онъ, я видѣлся всего одинъ разъ, прося разрѣшенія безпрѣстѣнно фотографировать святыни и достопримѣчательности всѣхъ храмовъ епархіи. Въсто ожидаемаго разрѣшенія и получилъ чрезъ Консисторію слѣдующую резолюцію: „Поручить діакону

*) Вол. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 17, стр. 458, Отчетъ.

Неложно составить историко-документальное изслѣдованіе о кафедрѣ Вологодскихъ епископовъ и доказать (документально), что Воскресенская церковь, что на Лѣнновомъ торгу, была прежде соборною, и, если докажетъ, то будетъ ему благодарность и желаніе его исполнится".—Прямо протоіереемъ сдѣлаю, говоримъ онъ мнѣ лично, предлагая разработать вышеозначенную тему, на словахъ. Однако я не взялъ на себя этой задачи и въ силу этого, а еще потому, что Владыка Антоній вскорѣ былъ уволенъ на покой въ Ростовъ, и я не сдѣлался вдругъ протоіереемъ.*)

Фотографическое искусство въ дѣлѣ изученія старины и сохраненія ея для потомства имѣетъ большое значеніе. Посредствомъ фотографіи возможно съ удобствомъ знакомиться съ памятниками старины, произведеніями искусства, видами мѣстностей и всякихъ предметовъ, имѣющихъ тотъ или другой интересъ; фотографія можетъ иногда замѣнить личный осмотръ древняго памятника, такъ какъ по фотографіи представляется возможность достаточно опредѣленно судить объ особенностяхъ того или другого древняго предмета. Фотографическій снимокъ точнѣе и яснѣе изображаетъ предметъ, чѣмъ самое тщательное и добросовѣстное описаніе. Фотографія иногда представляетъ предметъ даже точнѣе и отчетливѣе, чѣмъ онъ является при разсматриваніи, напр. неясныя и трудно читаемыя рукописи на фотографіяхъ выходятъ болѣе отчетливыми и легко прочитываются.

*) Въ книгѣ „Вологда прежде и теперь“ говорится: „Воскресенскій храмъ со времени присоединенія Вологды къ Пермской епархіи до постройки и освященія нынѣшняго холоднаго собора въ теченіе около ста лѣтъ былъ каменнымъ. Здѣсь же находился архіерейскій домъ, куда во временахъ прѣзжали епископы изъ Устьямыа. Одинъ изъ епископовъ Пермскихъ и Вологодскихъ Преосв. Кипріанъ былъ погребенъ въ Воскресенскомъ храмѣ, но потомъ его останки были перенесены въ новый Софійскій соборъ. Домовый архіерейскій дворъ на Лѣнновѣй площади существовалъ еще въ началѣ XVIII вѣка. (стр. 25).

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Зологодскаго края.

(Продолженіе).

Предметы древности часто подвергаются по неразумію обладателей измѣненіямъ, передѣлкамъ, даже уничтоженію. Важно, хотя бы на фотографіяхъ, сохранить память о характерныхъ чертахъ древнихъ памятниковъ. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ (за 1900—1901 г.) наша Археологическая Комиссія „въ дѣлѣ собирающія фотографіи обращается съ просьбою о содѣйствіи къ

епархіальному духовенству и всѣмъ пресвѣщеннымъ мѣстнымъ жителямъ“. *)

Большинство изъ собранныхъ Комиссіей фотографій принесены въ даръ Древнехранилищу о. Сергіемъ Нопейнымъ. Въ отчетахъ по древнехранилищу значится очень много фотографическихъ снимковъ его работы. Въ 1898 году отъ него поступили въ древнехранилище 16 фотографій, а именно: 1) Царскія врата Вологодской градской Вознесенской церкви—образецъ изящнаго искусства XVII вѣка, 2) „Страстная“ икона Божіей Матери, принесенная, по преданію, св. Димитріемъ Прилуцкимъ, и бывшая, тоже по преданію, у него келейною, 3) Икона Божіей Матери „Неопалимая Куница“ въ селѣ Кубенскомъ, 4) Каменный крестъ въ Ильинскомъ Обнорскомъ храмѣ Грязовецкаго уѣзда 8^{1/2} пудовъ вѣсу, по преданію приплывшій во время великаго князя Василія III на мѣсто Ильинскаго храма противъ теченія рѣки Обноры, 5) видъ Ильинской Обнорской церкви, 6) видъ Спасо-Нуромской церкви Грязовецкаго уѣзда, гдѣ почитаютъ подъ спудомъ мощи пренодобнаго Сергія Нуромскаго, 7) видъ Верюжской Введенской церкви, Вельскаго уѣзда, гдѣ почитаютъ мощи Проконія Увѣнскаго, 8) видъ Вологодскаго Свято-Духова монастыря, 10) наружный видъ крестовой церкви съ переходами, 11) наружный видъ крестовой со стороны сада съ древнимъ фасадомъ, мѣсто неслаженнымъ перодѣлками, 12) внутренний видъ крестовой церкви, 14—16) три внутреннихъ вида древнехранилища. **)

Въ 1900 году о. Нопейнымъ пожертвованы три фотографическихъ снимка: 1) съ запрестольнаго, искусства рѣзаннаго креста въ Одигитріевской Кореневской церкви Вологодскаго уѣзда, 2) съ одной изъ трехъ надгробныхъ плитъ подъ колокольней городской церкви св. Жень-Мироносицъ; пилѣ эти плиты снова засыпаны землею и усыпальница подъ колокольнею обращена въ складъ провизіи для церковнаго сторожа; и 3) съ части стѣнописи въ алтарѣ Вологодскаго городского храма Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. ***) Здѣсь въ пастѣнной росписи начавшей XVIII вѣка характерно одно клеймо на сводѣ алтаря въ холодномъ храмѣ. Представлена молитва Господня въ лицахъ, и въ

*) Вол. Епар. Вѣд. за 1901 г. № 18, стр. 497. Къ прискорбію просьба Комиссіи почти не нашла себѣ отклика.

*) Волг. Епар. Вѣд. 1899 г. № 21, стр. 515—516. Отчетъ Братства.

**) Вол. Епар. Вѣд. 1901 г. № 17, стр. 458. Отчетъ Братства.

изображеніи царя есть нѣкоторое сходство съ лицомъ Петра Великаго.

Въ 1901 году о. Сергіемъ доставлены Древнехранилищу три снимка съ древнихъ вещей Прилуцкаго монастыря: 1) чаша и блюдо, 2) риза преподобнаго Димитрія и посохъ и 3) рака преподобнаго. *)

Пресвященный Алексій передалъ въ древнехранилище 31 антиминсъ XV, XVI и XVII вѣковъ. Профессоръ Николай Петровичъ Дихачевъ, членъ Археографической Комиссіи, заинтересовавшись антиминсами во время поѣздки въ Вологду въ 1902 году, пожелалъ имѣть фотографическіе снимки съ болѣе древнихъ антиминсовъ. Отецъ Сергій прекрасно исполнилъ снимки и пять изъ этихъ снимковъ помѣщены въ древнехранилищѣ вмѣстѣ съ подлинными антиминсами. (Отчетъ за 1902—1903 г.) **)

Кромѣ поименованныхъ, въ древнехранилищѣ находится много другихъ фотографій работы о. Сергія, о которыхъ упоминается въ отчетахъ безъ точнаго обозначенія. Своими фотографіями онъ содѣйствовалъ древнехранилищу въ болѣе полномъ видѣ представить мѣстную старину и любопытные предметы Вологодскаго края, популяризовалъ такіе памятники древности, которые, находясь иногда въ глухихъ приходскихъ церквяхъ, могли остаться неизвѣстными для любителей и ученыхъ, далъ возможность хотя по снимкамъ познакомиться съ разными интересными предметами лицамъ, которыя не имѣли возможности видѣть ихъ въ натурѣ.

Своими снимками отецъ Непейнъ снабжалъ не одно древнехранилище, а доставлялъ ихъ ученымъ, писателямъ, издателямъ для ихъ историческихъ работъ и описаній, а также и частнымъ лицамъ, интересующимся Вологодскимъ краемъ.

Въ 1897 году, по распоряженію Пресвященнаго Алексія, была издана брошюра „Вологодскій Архіерейскій домъ“. Въ брошюрѣ помѣщено 11 рисунковъ архіерейскаго дома по фотографіямъ отца Сергія. Текстомъ брошюры послужило описаніе архіерейскаго дома, сдѣланное въ 1869 году покойнымъ Н. И. Суворовымъ. ***) Въ тетрадкѣ „Воспоминаній“ по поводу изданія этой брошюры говорится слѣдующее: „Иванъ Николаевичъ Суворовъ какъ то кстати показалъ Владыкѣ мою фотографію съ задней стѣны Крестовой. Владыка заинтересовался, позвалъ меня

*) Вол. Епар. Вѣд. 1902 г. № 18, стр. 518. Отчетъ Братства.

**) Вол. Епар. Вѣд. 1904 г. № 1, стр. 9.

***) Вол. Епар. Вѣд. 1898 г. стр. 373.

и заказалъ до 12 снимковъ съ различныхъ зданій архіерейскаго дома. Я ириготовлялъ. Интересно вспомнить, какъ я снималъ „Тайную вечерю“ въ алтарѣ Крестовой. Дѣло въ какой-то праздникъ было. Владыка служилъ въ соборѣ Въ крестовой тогда Алексѣевъ отдѣлывалъ, и захотѣлось ему со своего клейма фотографію имѣть. Онъ и попросилъ меня снять. Я, конечно, взялся. Взялъ я ключи у эконома и началъ работу. Оснорилъ врата царскія, а такъ какъ полъ въ алтарѣ былъ закрашенъ, настлалъ досокъ и роговъ, скамью поставилъ, а на нее аппаратъ и снялъ „Тайную вечерю“. Квартира близко, думаю, авось неудача и еще сниму, а посему счелъ за лишнее сейчасъ убрать камеру и унести домой. Часы на царскія двери повѣсилъ. Затворъ и объективъ на столѣ оставилъ и ушелъ. Снялось хорошо. Иду аппаратъ убрать, а въ крестовую то и зашелъ Владыка. Ну, думаю, проберетъ, иду ни живъ, ни мертвъ. Владыка въ ризницѣ что то дѣлаетъ. Выглянулъ изъ ризницы черезъ двери, что въ алтарь ведутъ, и спрашиваетъ: „кто тутъ, чего надо“? Я показался. Владыка усмѣхнулся и говоритъ: „а я вхожу сюда и думаю, что это такое“?—Эго, говорю, я „Тайную вечерю“ снимаю, такъ аппаратъ оставилъ. Мнѣ сказали, что Ваше Пресвященство здѣсь, я испугался и прибѣжалъ сюда.—„Вотъ чудной, чего же ты испугался“, говоритъ Владыка, а самъ выходитъ изъ алтаря. Подошелъ ко мнѣ, благословилъ и ласково сталъ обо всемъ спрашивать: „это для чего, покрывка почему“? Подъ нее забрался посмотреть изображеніе на стеклѣ. Удовлетворившись, одобрилъ меня за занятія фотографіей и сталъ спрашивать меня про новыя клейма—каковы они на мой взглядъ. Такимъ хорошимъ я его первый разъ тутъ видѣлъ. Какъ то, зайдя въ музей, Владыка просилъ меня приготовить ему второй экземпляръ всѣхъ фотографій и объяснилъ, что ихъ хочетъ помѣстить въ „описаніе архіерейскаго дома“ Суворова, которое намѣренъ переиздать съ добавленіемъ. Погода пасмурная была, а срокъ Владыка малый давалъ и я сказалъ, что сдѣлать не успѣю. —„Ну, а тѣ я могу послать; возвратятъ ихъ мнѣ?“ спросилъ Владыка. — „Возвратятъ, отвѣчалъ я, только позначкаютъ“. Рѣшили послать ихъ для изготовленія клише въ С. Петербургѣ къ Демчинскому, съ которымъ я уже имѣлъ дѣло.

Условившись на счетъ качества работы и размѣровъ, я отправилъ въ С.-Петербургъ всѣ рисунки (12, 11 моихъ и

1 планъ). *) Много хлопотъ было у меня съ ями, сколько телеграммъ посылалъ я, но, наконецъ рисунки и клише прибыли и книжка была напечатана. Все изданіе 300 экземпляровъ съ рисунками встало 218 рублей. Изданіе вышло хорошее, рисунки отличные, но Владыка иолушутъ сказалъ мнѣ: „дорого, братъ, ты слѣлалъ, худой ты издатель“ и подарилъ на память книжку. Съ разрѣшенія Владыки, одновременно, иолзуясь клише, я от-тиснулъ для себя каждаго вида по 150 штукъ и издалъ альбомъ. Свое изданіе, оплаченное конторою архіерейскаго дома, Владыка дарить въ знакъ своего благоволенія учителямъ, благочиннымъ, гостямъ и т. п., даже всѣмъ курсисткамъ 1898 г. далъ по книжкѣ. Одна книжка была поднесена Великому Князю Сергію Александровичу при посѣщеніи имъ нашего музея“.

Въ 1902 году отецъ Сергій дѣлалъ фотографическіе снимки въ Семигородпой пустынь съ двухъ изображеній на церковномъ ковчегѣ для храненія Св. Даровъ. Одно изображеніе „Неошалимой Кушины“, другое „Архистратигъ Михаилъ“, оба кисти художника В. Л. Боровиковскаго. Фотографіи исполнены по порученію Вологодскаго губернатора (письмо отъ января 1902 г. № 232) для художественно-иллюстрированнаго изданія „Русская живопись въ XVIII вѣкѣ“, предпринятаго редакціей журнала „Міръ искусства“. Письмомъ отъ 31 мая редакторъ этого журнала Дягилевъ благодарилъ губернатора за означенные снимки, какъ представляющіе несомнѣнный интересъ и крупную художественную цѣнность“. „Огнося эту благодарность всецѣло Вамъ, пишеть губернаторъ о. Сергію, (отъ 11 іюня 1902 г.) какъ лицу, производившему означенные снимки, считаю для себя пріятнымъ долгомъ увѣдомить объ этомъ Ваше Благословеніе, съ препровожденіемъ письма Дягилева“.

Очерки А. В. Круглова „Повѣзка на Кубенское озеро“, помѣщенные въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (за 1898 г. ноябрь—декабрь) иллюстрированы семью фотографіями о. Сергія: Фрязиново, Турундаево, Рабага, Кубенское и три вида въ Каменномъ монастырѣ. Ему же о. Сергій посылалъ рисунки Глушицкаго монастыря.

*) Рисунки слѣдующіе: 1) экономскій корпусъ и теплый соборъ, 2) крестовая церковь съ южной стороны, 3) видъ стѣнъ вокругъ архіерейскаго дома съ юго-западнаго угла, 4) видъ сѣверо-восточной башни, гдѣ Стефановская школа, 5) видъ полуценной стѣны съ Воскресенскимъ соборомъ, 6) Епархіальное древнехрамиллице и холодный соборъ, 7) внутренній видъ древнехрамиллица, 8) архіерейскій домъ (съ восточной стороны), 9) внутренній видъ крестовой церкви, 10) сѣверо-западный уголъ стѣны архіерейскаго дома (внутренній видъ), 11) общій видъ на соборы.

Въ 1904 году о. Сергій доставилъ шесть фотографическихъ снимковъ въ г. Гълевъ. Тульской губерніи, уѣздному члену Окружного Суда Андрею Ивановичу Фирсову для его статьи о Прилуцкомъ монастырѣ, составленной для „Историческаго Вѣстника“ (письма Фирсова).

Художнику Игорю Эммануиловичу Грабарю для его изданія „Исторія русскаго искусства съ древнѣйшихъ временъ“ о. Непенинъ доставилъ нѣкоторыя фотографіи деревянныхъ храмовъ енархій. Для иллюстраціи исторіи скульптуры Грабарю хотѣлось дать также одно изъ изображеній Спасителя въ Вологодскомъ Древнехрамилшѣ. Фотографія, пишетъ Грабарь, которую Вы въ свое время послали, очень слабо напечатана и кромѣ того, не совсѣмъ удаченъ поворотъ. Не будете ли Вы любезны снять еще разъ, но уже одно лѣвое изображеніе (которое присоединяю), но взявши поворотъ не въ фасъ, какъ здѣсь, а слегка съ лѣвой, или правой стороны, какъ красивѣе. Хотѣлось бы представить его достойнѣе. Кромѣ того, попросилъ бы снять еще Богородицу. Кромѣ этихъ снимковъ попросилъ бы на всякій случай сильнѣе отпечатать прежній, не обращая вниманія на то, что фонъ перечернится: только бы выработались всѣ детали въ скульптурѣ“. (Письмо отъ 24 янв. 1908 г.). Въ слѣдующемъ письмѣ Грабарь благодарить о. Сергія за фотографіи, которыя „удались превосходно“.

Профессоръ Лихачевъ письмомъ (безъ года и числа) просить о. Сергія: „не можете ли Вы съѣздить въ Прилуки и тамъ снять съ чудотворнаго образа Димитрія Прилуцкаго въ житіи нѣсколько мѣстъ изъ житія, главнымъ образомъ три, расположенныхъ въ лѣвомъ верхнемъ углу. Желательно каждое мѣсто имѣть на пластинку 18×24, небѣда, если выйдутъ плохо, мнѣ достаточно и контуровъ. И потомъ желательно имѣть общій снимокъ со всего образа“ *).

По просьбѣ того же проф. Лихачева о. Непенинъ сдѣлалъ фотографическіе снимки съ двухъ замѣчательныхъ подлинныхъ грамотъ 1530 и 1539 годовъ, жалованныхъ великимъ княземъ Василиемъ III и царемъ Іоанномъ IV на владѣніе землями основателю Комельскаго монастыря преподобному Арсенію. Лихачевъ предполагалъ использовать ихъ, какъ цѣнные палеографическіе

*) Въ бумагахъ о. Сергія есть отрѣзной купонъ отъ Лихачева на 12 р. 50 коп. съ „сердечной отъ всей души благодарностію за хлопоты“. Но за какіе снимки слѣдуютъ эти деньги, неизвѣстно.

памятники. Съ рукописи очень ветхи и для чтенія трудны, но при фотографированіи вышли ясны и легко читаются *).

Снимками по фотографіямъ о. Непейна иллюстрированы книжки, составленные протоіеремъ А. К. Лебедевымъ: „Описаніе Семинарской Кирилло-Іоанно-Вогословской церкви“ — 3 рисунка и „Описаніе Успенскаго женскаго монастыря“ — 6 рисунковъ. Нѣкоторые рисунки были помѣщены на страницахъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Изъ лицъ, желавшихъ имѣть фотографіи Вологодскаго края изъ личнаго интереса и которыхъ снабдилъ ими о. Непейнъ, можно указать на члена учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ В. Т. Георгіевскаго, который въ декабрѣ 1907 года былъ въ Вологдѣ и пожелалъ имѣть снимки съ Вологодскихъ святынь и древностей; епископа Константина Самарскаго (Булычева), родомъ Вологжанина. „Очень благодаренъ буду Вамъ, нишетъ Преосвященный Константинъ, если Вы пришлете виды родной мнѣ Вологды, которую едвали скоро придется увидѣть мнѣ“. Для епископа Никанора, бывшаго Орловскаго, былъ исполненъ фотографическій снимокъ съ портрета Преосвященнаго Евламія Вологодскаго. (Отчетъ Бр. В. С.) **).

Фотографическими снимками о. Сергій иллюстрировалъ свои собственныя статьи по описанію достопримѣчательностей Вологодскаго края, печатавшіяся въ разныхъ журналахъ, которыя (статьи) будутъ перечислены ниже.

*) Древнехранилище въ Вологдѣ. С. Непейна. Историч. Вѣстникъ 1903 г. іюль, стр. 257.

**) Вол. Еперх. Вѣд. 1912 г. 18, стр. 519.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

VI.

Съ самаго начала устройства Древнехранилища о. Сергій Непейнъ состоялъ руководителемъ при обзорѣннн его посѣтителами, „какъ обладающій достаточными познаніями для ознакомленія посѣтителей съ предметами старины“ (отч. 1896—1897) *). Древнехранилище было посѣщаемо по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 12 до 3 часовъ по полудни, иногородніе же посѣтители получали доступъ и въ другіе дни. „По праздникамъ и воскреснымъ днямъ, говорится въ „Воспоминаніяхъ“, наше хранилище открывалось въ 12 часовъ. Владыка послѣ служенія въ кафедральномъ соборѣ мимоходомъ перѣдко сюда заглядывалъ, что и послужило къ большому знакомству его со мною“. Въ книгѣ для записи посѣтителей, заведенной съ 1 февраля 1897 года и до 15 мая тогоже года значится 70 лицъ, обозрѣвавшихъ древнехранилище и оставившихъ въ ней свои подписи, и около 40 человекъ не записавшихся (Отчетъ 1896—1897 г.) **). Въ слѣдующій годъ въ посѣдительской книгѣ оставили свои подписи около 300 лицъ. Самыми усердными посѣдителями Древнехранилища были воспитанники какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ нихъ подъ вліяніемъ руководителей Древнехранилища такъ заинтересовались древностями, что стали заниматься изученіемъ исторіи въ свободное отъ учебныхъ занятій время. (Отчетъ 1897—1898 г.) ***)

*) Вол. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 16, стр. 305.

*) Вол. Епарх. Вѣд. 1897 г. стр. 311.

**) Вол. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 15, стр. 373.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ доступъ въ Вологду сдѣлался удобнымъ, и малонизвѣстный край сталъ усиленно посѣщаться. Провѣзжаютъ экскурсанты и туристы, останавливаются ученые, историки и археологи, привлекаемые памятниками старины города Вологды—вещественными и письменными. Всѣ они считают долгомъ посѣтить древнехранилище. „Вологжане мало заглядываютъ въ Древнехранилище“, пишетъ самъ о. Сергій. *) За то оно очень интересуется прѣвѣзжихъ. Ученые и художники часто его посѣщаютъ и находятъ здѣсь цѣнный для себя матеріалъ. Одного интересуется древнія иконописи, другаго—рукописи, утварь, орнаменты и т. д. Столичные антикваріи многія вещи здѣсь называютъ въ своемъ родѣ униками и шедеврами“.

Насколько усердно о. Непенинъ исполнялъ свои обязанности руководителя при обзорѣ и посѣтителеми Вологодскихъ древностей, показываютъ, между прочимъ, слѣдующее письмо о. Сергію. „Комиссія образовательныхъ экскурсій по Россіи проситъ Васъ принять выраженіе ея глубокой благодарности за оказанное Вами содѣйствіе новому культурно-просвѣтительному начинанію. Своими объясненіями при осмотрѣ экскурсантами города Вологды Вы содѣйствовали успѣху экскурсії и тѣмъ самымъ облегчили задачу Комиссіи, стремящейся дать возможность малообезпеченному контингенту русской интеллигенціи и, главнымъ образомъ, народному учителю, разбросанному по глухимъ угламъ обширной Россіи, ознакомиться со своей родиной. Комиссія еще разъ благодаритъ Васъ и выражаетъ надежду, что и на будущее время она можетъ рассчитывать на Ваше любезное содѣйствіе новому начинанію.“ Отъ 31 января 1911 года Комиссія опять благодаритъ о. Сергія за оказанное ей содѣйствіе и посылаетъ свой сборникъ отчетъ за 1910 годъ „Образовательныя экскурсії по Россіи“, гдѣ поминаетъ добрымъ словомъ и о. Сергія и Древнехранилище, которое „показывалось экскурсантамъ очень интереснымъ“.

Въ статьѣ „Изъ путевыхъ впечатлѣній“ (по архангельской желѣзной дорогѣ) І. Н., прѣвѣзжавшій черезъ Вологду и бывшій въ Древнехранилищѣ, пишетъ: „Музей показывалъ священникъ о. Сергій Н-инъ, любящій свое дѣло и предупредительный къ посѣтителямъ. Музей не великъ, но и не скуденъ, устроенъ и содержится въ умѣлыхъ рукахъ“ **).

*) Вологда прежде и теперь. Св. С. Непенина, стр. 91.

**) Церковныя Вѣдомости за 1900 г. № 50, стр. 2077.

Хорошо знакомый съ предметами древности и мѣстной исторіи, о. Непонинъ тѣмъ болѣе имѣлъ всѣ качества интереснаго руководителя, что былъ человѣкъ общительный, живой и тароватый собесѣдникъ.

29 мая 1908 года о. Сергій имѣлъ счастье участвовать въ приѣмѣ высокаго посѣтителя Древнехранилища — великаго князя Сергія Александровича. Никто не думалъ, говорится въ „Воспоминаніяхъ“, первоначально о приготовленіи къ встрѣчѣ его въ нашемъ Древнехранилищѣ. Я почему-то за цѣдлю началъ все приводить въ лучший видъ самъ по себѣ. Дня за три Предсѣдатель Археологической Комиссіи Иванъ Николаевичъ Суворовъ тоже сталъ хлопотать объ этомъ. Полъ красить не было времени и мы рѣшили весь полъ чѣмъ-нибудь покрыть. Иванъ Николаевичъ купилъ кусокъ фланели и чего то на подобіе коленкору — всего краснаго и обивка началась. Мастеровъ мы не нашли, пришлось дѣлать мнѣ лично. На помощь пришелъ еще мой помощникъ діаконъ В. Ф. Кулаковъ. Владыка изрѣдка заглядывалъ, номѣстилъ въ хранилище свои комнатныя рѣзныя вещицы: „присесеніе Авраамомъ въ жертву Исаака“, „жизнь въ раю“, картину „искушеніе монаха“, статуетку императора и горку для вещей. Курьезъ, помню, вышелъ. Обиваю я полъ, а жарко было, я и помощникъ взяли, какъ говорится, да и спяли свои хламы, въ однихъ рубашкахъ остались, дверь заперли. Вдругъ стучаются, я отворилъ. Оказывается, это служитель И. Н. Суворова привезъ гвоздей. Передалъ и ушелъ, а двери то я и не заперъ за нимъ. Не прошло и минуты, гляжу, а въ дверяхъ-то Владыка. Я не смутился: — „пожалуйста, говорю, Ваше Преосвященство“, а самъ въ сторону всталъ. Владыка и вида не подалъ, что костюмъ мой неприличенъ, за то ужасно былъ смущенъ шедшій съ Владыкой эконоомъ о. протоіерей Димитрій Либровскій, видя меня въ одной рубашкѣ. Мало того, Владыка еще идетъ да говоритъ со мною, мнѣ и за подрясникомъ сходить къ печи, гдѣ онъ висѣлъ, нельзя. Кулаковъ, сидѣвшій на полу, вскочилъ и успѣлъ одѣться. — „Гдѣ у тебя изъ Устюга камни есть?“ — спросилъ Владыка. И вотъ пока онъ смотрѣлъ Устюжскіе камни, я успѣлъ облачиться и мы оба подошли на благословеніе.“

Настало 29 мая. Великій князь пріѣхалъ. Владыка встрѣтилъ Его Высочество въ холодномъ соборѣ. Мы всѣ — члены коммисіи — собрались въ Древнехранилищѣ и ожидали дорогого гостя;

выстроившись у входа на переходахъ. Наконецъ явился и Онъ, любезно привѣтствовалъ всѣхъ насъ и выслушалъ представленіе отъ Ланцы, что мы члены—археологической комиссіи, председатель коей Иванъ Николаевичъ Суворовъ. Великій князь спросилъ о прежнемъ назначеніи хранилищнаго помѣщенія и вступилъ въ оное, гдѣ послѣдовательно переходя отъ предмета къ предмету выслушивалъ объясненія Суворова. Владыка Алексій явился изъ собора, когда Великій князь осматривалъ витрину съ брачными вѣнцами и все время безмолвно стоялъ позади Его Высочества въ толпѣ свиты и членовъ. Я далъ нѣсколько указаній по вопросамъ одного изъ адъютантовъ князя. По окончаніи обзора великій князь остановился предъ письменнымъ столомъ и милостиво бесѣдовалъ съ председателемъ комиссіи, при чемъ высказалъ одобреніе за устройство Древнехранилища и за приведеніе его въ такой короткій срокъ въ сравнительно хорошій видъ. Въ книгѣ для посѣтителей великій князь изволилъ оставить подпись: „Сергій. 29 мая 1898 года.“ Подпись съ росчеркомъ выводилъ долго. Великій князь все время сохранялъ серьезный видъ. Лицо было покойно и безстрастно. Далѣе великій князь прошелъ въ комнаты Владыки, гдѣ былъ недолго.“ *)

*) Это посѣщеніе великаго князя произвело на о. Сергія сильное впечатлѣніе. Когда, черезъ семь лѣтъ послѣ этого, послѣдовала трагическая кончина великаго князя, онъ пишетъ супругѣ его Великой Княгинѣ Елизаветѣ Теодоровнѣ письмо, къ 40 дню по кончинѣ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Глубоко чувствую всю великость Вашей скорби и невольно хочется сказать Вамъ слово сочувствія, не говорю—утѣшенія, такъ какъ никакое слово земное не принесетъ его... Для насъ простыхъ смертныхъ, воспитанныхъ на началахъ беззавѣтной преданности Вѣчноноснымъ Вождямъ, ихъ присные окружены ореоломъ недостижимаго величія. Видѣть Царственную Особу для насъ неизмѣримое счастье. Первое такое счастье далъ мнѣ почившій Великій князь Сергій Александровичъ. Въ 1898 г. 29 мая я удостоился, въ числѣ прочихъ, близкаго видѣть великаго князя при посѣщеніи имъ нашего древнехранилища. Его словъ, его царственнаго вида я никогда не забуду. На стѣнѣ Древнехранилища съ тѣхъ поръ виситъ портретъ Высокаго гостя. Смотрю я на этотъ портретъ теперь и мысль невольно уносится въ недавнее прошлое, а потомъ, какъ ужасный кошмаръ, встаетъ картина кремлевской катастрофы. Сердце сжимается отъ содроганія и ужаса, а уста невольно шепчутъ: вѣчная память мученику. Васъ же, Великая княгиня, да подкрѣпитъ Всевышній, да дастъ силы твердо нести бремя выпавшаго на Вашу долю креста съ покорностью воли Господней“. Великая княгиня удостоила прислать отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержания: „Глубоко трепуло меня ваше душевное письмо полное сочувствія въ моемъ великомъ горѣ. Мнѣ дороги молитвы за незабвеннаго моего мужа. Молитвы и сердечное отношеніе къ памяти великаго князя даютъ мнѣ силы нести посланный мнѣ крестъ. Отъ души благодарю Васъ“. Елизавета. Телеграмма и копія съ письма хранятся въ бумагахъ, оставшихся послѣ о. Сергія.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(См. № 15-й Епарх. Вѣд. 1914 г.).

Для удобства лицъ, обозрѣвающихъ древнехранилище, отцомъ Сергіемъ былъ составленъ „Путеводитель по Вологодскому Епархіальному Древнехранилищу (Вологда 1900 г.), 24 страницы съ 2 рисунками вѣшняго и внутренняго вида древнехранилища. „Путеводитель“ представляетъ обзорѣніе достопримѣчательностей древнехранилища; въ немъ обращено вниманіе на болѣе цѣнное и интересное въ археологическомъ отношеніи, съ указаніемъ, откуда поступила та или другая вещь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчено и археологическое значеніе ихъ. Болѣе цѣнныхъ и интересныхъ предметовъ въ „Путеводителѣ“, описано 123, изъ числа 750 №№, записанныхъ въ инвентарь къ концу 1899 г. *), кромѣ книгъ, составляющихъ библіотеку древнехранилища. Руководствуясь „Путеводителемъ“ обозрѣватель древнехранилища могъ съ удобствомъ ориентироваться среди обилія древнихъ предметовъ и остановить свое вниманіе на тѣхъ, которые этого наиболѣе заслуживаютъ.

Кромѣ „Путеводителя“ о. Сергій занимался составленіемъ систематическаго описанія предметовъ древнехранилища. Систематическій каталогъ Комиссія предполагала печатать отдѣльными выпусками. Въ 1897 году былъ напечатанъ составленный о. Непейнымъ первый выпускъ, въ который вошли *антиминсы*. Въ немъ описано 35 антиминсовъ, находившихся въ то время въ древнехранилищѣ, изъ которыхъ 4 относятся къ XVI вѣку, 25 антиминсовъ къ XVII в. и 6 — къ XVIII в.; 17 антиминсовъ

*) „Путеводитель по Древнехранилищу“, стр. 5.

холщевыхъ, 15 полотняныхъ, 2 бумажныхъ и 1 даже на липовой доскѣ на подобіе иконы съ углубленіемъ для холста со св. мощами. Въ 1899 году вышелъ 2-й выпускъ систематическаго каталога, составленный имъ же—*Св. Кресты*. Сюда вошли описанія древнихъ напрестольныхъ, наперсныхъ, храмозданныхъ, иконныхъ или кіотныхъ, тѣльно-нашейныхъ и другихъ крестовъ, всего 62 номера.

Изъ печатныхъ трудовъ о. Непеина, относящихся къ древнехранилищу, слѣдуетъ еще отмѣтить статью его *Древнехранилище въ Вологдѣ*, напечатанную въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1903 годъ (іюль, стр. 242—261). Планъ статьи въ общихъ чертахъ таковъ: краткій обзоръ Вологды съ исторической точки зрѣнія, описаніе музея древностей, находящагося въ домикѣ Петра Великаго, исторія учрежденія епархіальнаго древнехранилища, церковно-археологическая комиссія и дѣятельность ея членовъ и наконецъ отмѣчены болѣе замѣчательные предметы древности, находившіеся въ древнехранилищѣ, въ связи съ мѣстной исторіей, которую они характеризуютъ. Статья иллюстрирована пятью отлично исполненными рисунками: 1) деревянная церковь въ Кокшенинѣ, 2) Спасо-всеградскій соборъ, 3) домикъ Петра Великаго. 4) наружный видъ древнехранилища и холодный соборъ и 5) внутренній видъ древнехранилища.

Напечатанная въ одномъ изъ лучшихъ и распространенныхъ историческихъ журналовъ статья обратила на себя вниманіе любителей старины и сдѣлала извѣстнымъ молодое Вологодское древнехранилище тѣмъ изъ археологовъ и археологическихъ обществъ, которые до этого времени не имѣли случая узнать о его существованіи. Такъ, напримѣръ, хранитель музея Псковскаго археологическаго общества, указывая на эту статью „Историческаго Вѣстника“ пишетъ о. Сергію: „спѣшу обратиться къ Вамъ съ просьбою подѣлиться въ общѣнѣ на изданія нашего общества изданіями Вологодской археологической комиссіи, о которыхъ Вы упоминаете въ Вашей интересной статьѣ. Было бы вообще желательно войти въ болѣе тѣсныя, постоянныя сношенія какъ по общѣну изданій, такъ и мѣстныхъ. Последнее возможно, когда наши общества познакомятся по своимъ трудамъ“. (Письмо отъ 16 сентября 1903 г.). На письмѣ рукою о. Сергія сдѣлана помѣтка о высылкѣ въ Псковъ: Путеводителя, описанія предметовъ древнехранилища: вып. I и II, описанія свитковъ вып. I, II и III и брошюры В. К. Лебедева: „Иконописные труды преп. Діонисія“.

Описанію древнехранилища и его болѣе интересныхъ предметовъ посвящены также восемь страницъ (90—98) въ книгѣ о. Непейна: „Вологда прежде и теперь“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ Н. Богословскій.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(См. № 6-й Епарх., Вѣд. 1915 г.).

VII

Какъ руководитель при обзорѣнн Дрѣвнехранилища посѣтителами и какъ писатель, отецъ Сергій Непейнъ завязалъ зна-

комство со многими археологами, художниками и писателями. Это знакомство имѣло для него большое значеніе, такъ какъ расширяло его духовный кругозоръ, побуждало къ археологическимъ и историческимъ занятіямъ. Онъ часто доставлялъ имъ справки, историческія и археологическія свѣдѣнія о мѣстной старинѣ и снабжалъ фотографіями древнихъ памятниковъ Вологодскаго края. Въ бумагахъ о. Сергія сохранились нѣкоторыя письма этихъ лицъ. По этимъ письмамъ отчасти можно видѣть, какія онъ оказывалъ услуги писателямъ и ученымъ, интересующимся Вологодской исторіей. Выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ были приведены ранѣе. Здѣсь указываемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ писемъ для иллюстраціи дѣятельности о. Сергія на пользу мѣстной исторіи.

Въ 1902 года художникъ Игорь Э. Грабарь, командированный на сѣверъ отъ Академіи художествъ, просилъ о. Сергія доставить ему свѣдѣнія вообще о всѣхъ деревянныхъ храмахъ Вологодской епархіи. Исслѣдователи родной старины въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на архитектуру нашихъ сѣверныхъ деревянныхъ храмовъ. Среди обширнаго нашего края, обильнаго лѣсомъ, сохранилось не мало деревянныхъ церквей и по нынѣ. Въ изданіи Грабаря „Исторія русскаго искусства съ древнѣйшихъ временъ“ одинъ выпускъ (третій) цѣликомъ посвященъ деревянному церковному зодчеству нашего сѣвера. Исполняя эту просьбу Грабаря, о. Сергій составилъ *Списокъ деревянныхъ церквей въ предѣлахъ Вологодской епархіи* по тѣмъ даннымъ, какія оказались въ „клировыхъ вѣдомостяхъ“ за 1894 годъ. Этотъ списокъ былъ напечатанъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1902 въ № 21, 22 и 24. Деревянныхъ церквей въ епархіи оказалось значительное число, а именно: въ Вологодскомъ уѣздѣ 7, въ Грязовецкомъ—5, въ Кадниковскомъ—15, въ Вельскомъ—20, въ Тотемскомъ—22, въ Устюжскомъ—7, въ Никольскомъ—12, въ Сольвычегодскомъ—28, въ Яренскомъ—6 и въ Устьсольскомъ—12. А во всѣхъ уѣздахъ 134 приходскія церкви. Въ письмѣ отъ 18 февраля 1910 года Грабарь пишетъ о. Сергію: „Въ вашемъ списочкѣ деревянныхъ церквей въ Вологодской епархіи, который вы были любезны прислать мнѣ въ свое время, я не нашелъ одного древняго храма, думается потому только, что онъ не приходскій, а монастырскій, именно въ небольшомъ монастырѣ Св. Александра Куштскаго на Кубенскомъ озерѣ, близъ села Устья Кадников-

скаго уѣзда (можетъ быть найдется у васъ и хорошая фотографія съ нея). Онъ вѣ всякаго сомнѣнія срубленъ еще въ XVII вѣкѣ, но точной даты у меня нѣтъ и я очень разсчитываю, что Вамъ не составитъ особаго труда о ней навести справку—чай не выходя изъ дома,—и сообщить се мнѣ.“ Отъ 28 марта того же года Грабаръ пишетъ о. Сергію: „За множествомъ дѣлъ по выпуску первыхъ книгъ моей „Исторіи русскаго искусства“ я не успѣлъ васъ поблагодарить за сообщеніе относительно церкви въ монастырѣ преп. Александра Куштскаго. Письмо ваше пришло во время и я успѣлъ вписать въ рукопись присланное вами свѣдѣніе.“ Въ другомъ письмѣ (отъ 10 марта 1908 года) Грабаръ, „принося благодарность за фотографіи, которыя удались превосходно,“ просить сообщить ему годъ постройки Вологодской градской Ильинской церкви, а главное имя строившаго ее архитектора. „Возможно и такъ, пишетъ Грабаръ, что строилъ ее мѣстный архитекторъ, но по чертежамъ Московскаго—думаю именно Московскаго, а не Петербурскаго,—во всякомъ случаѣ было бы чрезвычайно важно найти автора этого проекта. Само собою разумѣется, что если вамъ посчастливилось бы найти его въ архивѣ Вологодской Консисторіи, то вы сообщите мнѣ точно связку и номеръ дѣла, въ которомъ вы сдѣлали это открытіе. Я сдѣлаю въ примѣчаніи выноску и напечатаю ваше имя Благодарю васъ за присылку отличной брошюры Суворова объ Ильинской церкви, *) которую я прочелъ съ тѣмъ большею жадностью, что разсчитывалъ найти въ ней интересное меня имя, но именно его-то и не нашелъ.“

Съ членомъ Императорской Археологической Коммисіи П. П. Покрышкинымъ о. Сергій имѣлъ знакомство и состоялъ въ перепискѣ. Въ письмѣ отъ 1 марта 1906 года Покрышкинъ пишетъ: „Спасибо большое за привѣтствіе. Пожалуйста напечатайте выбранныя мною фотографіи. Если возможно, снимите фотографію съ Покровской Козленской церкви; желательно, чтобы вышла колокольня и церковь. Если будете въ Петербургѣ, пожалуйста ко мнѣ.“ Въ письмѣ отъ 18 мая 1906 года Покрышкинъ проситъ о. Сергія дать указанія относительно устройства сводовъ въ церквахъ Каменнаго монастыря. Запросъ касается спеціальныхъ сторонъ церковнаго зодчества и требуетъ для отвѣта обстоятельныхъ архитектурныхъ познаній. Неизвѣстно, ка-

*) Разумѣется брошюра Н. И. Суворова: „Церковь св. Ильи пророка въ г. Вологдѣ“ 1880 г.

кой отвѣтъ далъ Покрышкину о. Сергій. Вотъ это письмо: „Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Вы, какъ извѣстно, осматривали церковь Преображенія въ Спасо-Каменномъ монастырѣ и можетъ быть снимали фотографіи съ нея; не можете ли дать указаніе относительно устройства сводовъ внутри ея, а главнымъ образомъ подпружныхъ арокъ, на которыхъ выведены купольные барабаны, т.е. они имѣютъ форму въ разрѣзѣ двойную, ступенчатую, въ два яруса, или простую съ ординарными арками. Затѣмъ, какой формы столбы (круглые, или квадратные), поддерживающіе куполь и сколько ихъ. Опишите также, если запомнили, украшенія фасадовъ: пѣтъ ли на нихъ широкихъ поясовъ выложенныхъ кирпичемъ на ребро, треугольными впадинами, балясинами и обожженными изъ глины орнаментами? Такія же свѣдѣнія мнѣ требуются и о другой Успенской церкви того же монастыря. Можетъ быть вы укажете мнѣ въ „Памятникахъ древняго русскаго зодчества“ (изданныхъ Академіей художествъ и имѣющихся въ вашемъ древнехранилищѣ) церкви, сходныя съ упомянутыми по устройству сводовъ и столбовъ, а также и по орнаментамъ? Еще мнѣ надо знать: пѣтъ ли у васъ фотографіи, или нельзя ли васъ просить исполнить снимки съ орнаментовъ на фасадахъ и главахъ собора и св. воротъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ? Но во что обойдется это, напишите сперва. Жду также обѣщанныхъ вами отпечатковъ.“ На письмѣ рукою отца Сергія помѣчено: „З сним. въ Прилукахъ 10 р., Камен. 15 р.“

В. И. Срезневскій, ученый хранитель русско-славянскихъ рукописей Императорской Академіи наукъ, бывавшій не одинъ разъ въ Вологдѣ, переписывался съ о. Сергіемъ относительно древнихъ рукописей, покупалъ для академической библіотеки, составлялъ и издавалъ описанія ихъ. Случалось ему доставать эти рукописи и черезъ о. Сергія и путемъ покупокъ при личныхъ поѣздкахъ. Въ 1901 году Срезневскій вывезъ много рукописей изъ Вологодской и Архангельской губерній. Въ письмѣ отъ 8 декабря 1902 года онъ пишетъ о. Сергію: „скоро кончу печатаніе описанія рукописей, вывезенныхъ въ прошлогоднюю поѣздку, много хлопотъ дали разные сборники, въ особенности библіографическія справки; роешься-роешься и сколько безъ толку, задаромъ. По немногу составляется описаніе и нынѣшнихъ покупокъ“. Отецъ Сергій тоже интересовался рукописями, при случаѣ пріобрѣталъ ихъ, навѣкъ опредѣлять ихъ археологическое значеніе, умѣлъ читать древніе документы XVII вѣка.

„Погодите, не возвращайте моихъ 10 руб., пишетъ Срезневскій отъ 1 ноября 1902 года, авось привезутъ вамъ хронографъ, или что-нибудь подобное; если понадобится дополнить по вашему мнѣнію, я прислалъ бы и еще. Не найдется-ли чего у Евграфа Мякишева: загляните при случаѣ мимоходомъ; у него мнѣ случилось нынче купить очень хорошую вещь—сборникъ съ литовской лѣтописью, рѣдко попадающійся и въ библіотекахъ, а не то что въ продажѣ. Относительно вашихъ вопросовъ могу сказать, что Брусилова можно купить только по случаю и то при счастливыхъ обстоятельствахъ, что приложенія къ Отч. Публич. библи. продаются вмѣстѣ съ отчетами по 3 р. за томъ, ихъ можно приобрести въ публичной библіотекѣ; если хотите, могу это сдѣлать“.

Въ другомъ письмѣ Срезневскій проситъ о. Сергія посмотреть и оцѣнить одну рукопись. „Вчера получилъ письмо отъ Е. М. Мякишева съ извѣстіемъ, что у него въ настоящее время находятся двѣ рукописи, изъ которыхъ одна лицевая. Рѣшаюсь прибѣгнуть къ вамъ: будьте добры, зайдите къ нему, взгляните на рукописи. Относительно лицевой рукописи интересно бы знать, какія миниатюры историческія или церковныя, относительно другой хотѣлось бы знать болѣе или менѣе точно—какого она времени XVII, или XVIII вѣка. Еще опредѣлите пожалуйста стоимость и значеніе, а у Мякишева узнайте цѣну рукописей“. Въ слѣдующемъ письмѣ Срезневскій, между прочимъ, пишетъ: „имени вашего я не помѣщу въ будущемъ отчетѣ, если хотите, а изъ прежняго не выбросить уже! Да и было бы несправедливо выбрасывать—вѣдь вы жертвователь все-таки, *) ваши столбцы очень недурные“. Проситъ также: „нельзя-ли какъ нибудь купить календарь? Поторгуйтесь съ Мякишевымъ. А можетъ быть уступить и другіе“?

*) Желаніе относительно непомѣщенія имени о. Сергія въ отчетъ Срезневскаго по приобретенію рукописей вызвано было нѣкоторыми недоразумѣніями въ дѣлѣ показыванія Срезневскому коллекцій Вологодскаго Древнехранилища.